

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1091
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1091

СОДЕРЖАНИЕ

- 27-32 К экологии чернолобого сорокопута *Lanius minor* в искусственных лесонасаждениях Сальской степи.
Н. А. РАШКЕВИЧ
- 33-38 Автоматическое кольцевание диких животных и перспективы его применения. А. Н. РОМАНОВ
- 38-40 Белая сова *Nyctea scandiaca* на острове Шумшу.
Б. А. ПОДКОВЫРКИН
- 40-42 Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* в окрестностях Семипалатинска. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. С. ФЕЛЬДМАН
- 42-43 Фламинго *Phoenicopterus roseus* на Печенежском водохранилище. И. А. КРИВИЦКИЙ
- 43-47 Орнитофауна заказника «Азовская дача».
Д. В. ПИЛИПЕНКО
- 47-49 Зимовка гусиных *Anseres* в дельте Дуная.
З. О. ПЕТРОВИЧ
- 49-50 Особенности зимовки птиц на Каневском водохранилище.
Н. Л. КЛЕСТОВ
- 50-51 К биологии и спорадичности гнездования дупеля *Gallinago media* в пойме реки Оки. А. Ф. АЛЕКСЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1091

CONTENTS

- 27-32 On the ecology of the lesser grey shrike *Lanius minor*
in artificial forest stands of Salskaya steppe.
N . A . R A S H K E V I C H
- 33-38 Automatic banding of wild animals and the prospects
of its application. A . N . R O M A N O V
- 38-40 The snowy owl *Nyctea scandiaca* on the island Shumshu.
B . A . P O D K O V Y R K I N
- 40-42 The black-bellied sandgrouse *Pterocles orientalis*
in the vicinity of Semipalatinsk.
N . N . B E R E Z O V I K O V , A . S . F E L D M A N
- 42-43 The greater flamingo *Phoenicopterus roseus*
on Pechenegy reservoir. I . A . K R Y V I T S K Y
- 43-47 Bird fauna of «Azovskaya dacha» small nature reserve.
D . V . P I L I P E N K O
- 47-49 Wintering Anseres birds in the Danube Delta.
Z . O . P E T R O V I C H
- 49-50 Features of bird wintering in the Kanev Reservoir.
N . L . K L E S T O V
- 50-51 On the biology and sporadic nesting of the great snipe
Gallinago media in the floodplain of the Oka River.
A . F . A L E K S E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К экологии чернолобого сорокопута *Lanius minor* в искусственных лесонасаждениях Сальской степи

Н.А.Рашкевич

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Важным мероприятием в деле подъёма сельскохозяйственного производства, увеличения его продуктивности является борьба с вредителями сельского хозяйства. Привлечение птиц на поля может служить одним из сдерживающих факторов при массовом размножении насекомых (Коротнев 1930; Кнорре 1947; Компаниец 1939; Осмоловская 1950; Померанцев 1950; Померанцев, Шевырев 1910; и мн. др.).

Увеличение площадей полезащитных лесных полос в степных районах нашей страны, в том числе и в Ростовской области, привлекла сюда многих местных птиц, живущих обычно на опушках больших лесных массивов и нуждающихся в сочетании древесных насаждений, где они гнездятся, и окружающих полей, где они находят богатый корм. Благоприятные; условия в связи с этим создались для чернолобого сорокопута *Lanius minor* – обычной птицы Ростовской области.

За последние годы можно было отметить увеличение численности чернолобого сорокопута в зрелых степных лесонасаждениях (по нашим подсчётам – в 1.6 раза) и проникновение этой птицы в новые районы молодых лесопосадок.

Мы обычно недостаточно знаем экологию птиц, населяющих наши насаждения, следствием чего является недостаточное использование местных видов. Экология чернолобого сорокопута мало изучена, а те сведения, которые приводят отдельные авторы (Сомов 1897; Зарудный 1888; Шнитников 1913; Пачоский 1909; Мельниченко 1949; Воронцов 1947; Мальчевский 1947; Волчанецкий 1950, 1952; Формозов, Осмоловская, Благодосклонов 1950), имеют характер отрывочных данных.

Работа проводилась с 1949 по 1952 год в лесонасаждениях восточных районов Ростовской области – Сальском, Целинском, Пролетарском и Орловском. В 1953 году полевыми исследованиями были охвачены западные районы – Куйбышевский и Радионо-Нецветаевский. Основные наблюдения проведены в лесополосах колхозов им. Сталина и «Хлебоборб» Сальского района. Характеристику этих хозяйств мы дали в одной из наших работ (Рашкевич 1953). В полевых наблюдениях в 1951 и 1952 годах приняли участие студенты Б.А.Нечаев и Т.М.Грищенко, которым принадлежит используемая в работе фотография.

* Рашкевич Н.А. 1956. К экологии чернолобого сорокопута в искусственных лесонасаждениях Сальской степи // Зоол. журн. 35, 9: 1379-1383.

Весенний прилёт чернолобого сорокопута в лесополосы восточной части Ростовской области происходит в первой декаде мая. Холодная весна несколько отодвигает этот срок, но, как правило, в середине мая сорокопуты уже обычны в лесополосах. После прилёта птицы разбиваются на пары. При этом происходят иногда ожесточённые драки между самцами. Кочуя из одной лесополосы в другую, каждая пара выбирает подходящее место для постройки гнезда. Расстояние от одного гнезда до другого в хорошо развитых лесонасаждениях обычно 150-300 м. Однако если мест для гнездовья мало, например в ветроломной полосе вдоль дороги, очень прореженной лесополосе, то гнёзда могут находиться на расстоянии 30-40 и даже 7-8 м одно от другого.

Рис. 1. Гнездо чернолобого сорокопута *Lanius minor* на боковых ветвях дерева.

Как правило, гнезда строятся на высоте до 6 м в развилке ветвей как у ствола, так и на боковых ветвях (рис. 1). Однако при недостатке удобных мест гнёзда располагаются в 1-1.5 м от земли. На устройство чернолобым сорокопутом гнёзд у земли при отсутствии более удобных мест указывает также Н.А.Зарудный (1888). Наиболее предпочитаемой породой деревьев, где птица строит свои гнёзда, является белая акация, или робиния (68% всех исследованных гнёзд), затем гледичия (23%). Можно найти небольшое число гнёзд на бирючине, ясене, лохе, абрикосе. Чернолобый сорокопут заселяет и молодые посадки, достигшие 8-летнего возраста, но в более зрелых лесонасаждениях он поселяется охотней. Основным материалом, из которого птица строит гнездо,

является полынь, что, по мнению А.Н.Формозова, В.И.Осмоловской и К.Н.Благосклонова (1950), указывает на тесную связь чернолобого сорокопута с открытыми степями. Кроме полыни, в небольшом количестве используются и другие растения. Одно гнездо, исследованное нами, состояло из стеблей ластовеня острого *Cynanchum acutum* – им оплетаются поддерживающие гнездо ветви дерева, веточек австрийской полыни *Artemisia austriaca*, птицемлечника *Ornithogalum narborens*, люцерны *Medicago falcata*, пустынного бурачка *Allyssum desertorum*. Строительство гнезда продолжается до 6 дней. Гнездо полушаровидное. Лоток выстилается мелкими веточками полыни и люцерны. Высота и диаметр гнезда – 12-13 см, толщина стенок – 2 см.

В третьей декаде мая начинается откладка яиц. Полную кладку – в 7 яиц – можно встретить уже 28 мая. В первой декаде июня большинство чернолобых сорокопутов заканчивает откладывание яиц, хотя даже 23 июня можно найти в недавно построенном гнезде только что от-

ложенные яйца. Из 17 гнёзд, обследованных 1 июня 1951, в 5 было 7 яиц, в 1 – 6, в 1 – 5, в 3 – 4, в 2 – 3, в 2 – 2, в 1 гнезде – 1 яйцо. В 2 гнёздах яиц ещё не было. В среднем после окончания кладки на одно гнездо приходится 5.5 яйца ($n = 47$). Цвет яйца бледно-голубовато-зелёный. Длина яйца 22-24 мм, ширина – 14-17 мм.

Насиживание начинается после откладки первых яиц. Мы встречали гнёзда с неполной кладкой (3 отложенных яйца), в которых яйца были уже насижены. Через 3 дня, повторно обследуя гнездо, мы нашли уже 5 яиц, из которых 2 были ещё мало насижены. Насиживание продолжается 14-15 сут. Птенцы вылупляются голыми и слепыми. Через 13-14 сут они становятся вполне самостоятельными. В конце июня основная масса птенцов оставляет гнёзда. В последних числах августа как молодые, так и старые особи отлетают на зимовку. В сентябре в лесополосах сорокопутов уже нет.

Чернолобый сорокопут отыскивает свой корм как около опушки лесополосы, так и в поле, на расстоянии 25-40 м от лесополосы (42% всех охотящихся сорокопутов). 38% всех сорокопутов охотится на расстоянии 50-80 м и только 20% птиц разыскивает корм на расстоянии 100-200 м от лесополосы. Сорокопуты ловят насекомых и в воздухе, и на земле, слетая для этого с веток крайних деревьев, где они подстерегают свою добычу. Схватив насекомое, птица летит с ним в лесополосу, где на ветвях дерева расклёвывает его.

Исследование 63 желудков, добытых с мая по август, показывает, что чернолобый сорокопут является в основном насекомоядной птицей, истребляющей главным образом жуков (см. таблицу).

Данные таблицы говорят о том, что основу питания чернолобого сорокопута составляют жуки (95.2% встреч), а из них чаще всего поедаются жуки семейства пластинчатых (76.2%). Среди последних птица ловит преимущественно крупных – таких как кукурузный навозник, или кукурузный дупляк (19%), золотистая бронзовка (19%). Жук-кузька попадает чаще всего в желудках птиц, добытых в июле, т.е. тогда, когда этот жук особенно многочислен. Часто поедает чернолобый сорокопут жуков из семейств долгоносиков (28.6% встреч) и жу-желиц (23.8%), в меньшей степени – из семейств листоедов (19%) и карапузиков (4.8%). Таким образом, почти все поддающиеся по остаткам определению жуки относятся к группе вредителей сельскохозяйственных растений. Некоторый вред приносит сорокопут, поедая хищных жуков-жу-желиц. Правда, среди этой группы есть небольшое количество вредителей, однако двух встреченных нами жуков родов *Carabus* и *Platysma* Б.В.Добровольский (1951) не относит к группе вредных. Поедая насекомых из семейства карапузиков, птица этим также приносит некоторый вред, так как известно, что эти хищные жуки уничтожают насекомых – вредителей древесных насаждений.

В желудках сорокопутов встречаются остатки перепончатокрылых, чешуекрылых, прямокрылых (по 9.5% встреч каждой группы), которые относятся в основном к вредителям растений как поля, так и леса.

Остатки грызунов – в виде клочков шерсти и мяса – были обнаружены в 3 желудках (4.8% встреч). Чернолобый сорокопут в очень небольшом количестве уничтожает полезных ящериц (1.6% встреч), так что этот вред, приносимый им, можно не принимать во внимание.

Считаем необходимым отметить, что в наших условиях не подтвердилось указание на уничтожение чернолобым сорокопутом мелких птиц. Ни в одном случае мы не наблюдали остатков птиц в желудках сорокопутов. Непосредственное наблюдение за охотой сорокопута также не позволяет говорить о подобной хищнической деятельности его.

Анализ содержимого 63 желудков чернолобых сорокопутов *Lanius minor*

Содержимое желудков	Число встреч, %*	Примечание
Отряд жуки Coleoptera	95.2	
Сем. пластинчатоусые Scarabaeidae	76.2	
Кукурузный навозник <i>Pentodon idiota</i>	19	
Олётка <i>Epicometis hirta</i>	9.5	В 1 желудке остатки 11 шт.
Золотистая бронзовка <i>Cetonia aurata</i>	19	
Кузька <i>Anisoplia austriaca</i>	9.5	Встречается в июле
Прочие пластинчатоусые	19.2	
Сем. нарывники Meloidae	9.6	
Шпанка-красношейка <i>Lydus syriacus</i>	4.8	
Сем. листоеды Chrysomelidae	19	
Рыжая щитоноска <i>Hypocassida subferruginea</i>	9.5	В 1 желудке 22 шт.
Сем. пыльцееды Alleculidae	9.5	
<i>Otophylus</i> sp.	4.8	
Дагестанский пылецед <i>Podonta daghestanica</i>	4.8	
Сем. чернотелки Tenebrionidae	4.8	
Сем. долгоносики Curculionidae	28.6	
Чёрный свекловичный долгоносик <i>Psallidium maxillosum</i>	14.3	
Сем. карапузики Histeridae	4.8	
Сем. жужелицы Carabidae	23.8	
<i>Platysma</i> sp.	4.8	
<i>Carabus</i> sp.	4.8	
Не определённые остатки жуков	28.8	
Отряд перепончатокрылые Hymenoptera	9.5	
Отряд чешуекрылые Lepidoptera	9.5	
Отряд прямокрылые Orthoptera	9.5	
Отряд клопы Heteroptera	3.2	
Грызуны	4.8	
Ящерицы	1.6	

* – Число встреч от общего количества исследованных желудков, %.

Состав пищи чернолобых сорокопутов может меняться в зависимости от степени обилия того или иного вида насекомых. Так, при боль-

шом скопления хлебного жука-кузьки *Anisoplia austriaca* на полях озимой пшеницы в июле 1950 года сорокопуты постоянно летали сюда из расположенной рядом лесополосы и добывали с растений жуков. В одном желудке сорокопута в это время мы встретили остатки 12 экз. этих жуков.

Олёнка *Epicometis hirta*

Кукурузный дупляк *Pentodon idiota*

Рыжая щитовка *Hypocassida subferruginea*

Хлебный жук-кузька *Anisoplia austriaca*

Чёрный свекловичный долгоносик
Psalidium maxillosum

Шпанка-красношейка
Lyds syriacus

Рис. 2. Жуки, встречающиеся в корме чернолобего сорокопута *Lanius minor*.

Характерной основной чертой положительной деятельности чернолобых сорокопутов надо считать уничтожение ими вредителей полевых и лесных культур – жуков из семейства листоедов, причём в некоторых

случаях количество этих насекомых бывает довольно велико. Так, в одном желудке чернолоблого сорокопута мы нашли остатки 22 экз. рыжей щитовки *Hypocassida subferruginea*.

На основании всего сказанного мы считаем чернолоблого сорокопута очень полезной птицей лесополос, заслуживающей всяческой охраны и привлечения в лесопосадки.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б. 1950. О птицах Провальской степи Ворошиловградской области // *Учён. зап. Харьков. ун-та* **33**: 135-146.
- Волчанецкий И.Б. 1952. О формировании фауны птиц и млекопитающих молодых по-
лезательных полос в засушливых районах Левобережной Украины // *Учён. зап. Харьков. ун-та* **44**: 7-25.
- Воронцов Е.М. 1947. Материалы по орнитофауне лесных посадок степной полосы Укра-
ины: Экологические особенности существования птиц Владимирского лесничества
Николаевской области // *Учён. зап. Горьк. ун-та* **13**: 194-210.
- Добровольский Б.В. 1951. *Вредные жуки*. Ростов-на-Дону.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**,
прил. 1: 1-338.
- Кнорре Е.П. 1947. Опыт привлечения в очаги сосновой пяденицы насекомоядных птиц
как мера борьбы с этим вредителем // *Науч.-метод. зап. Гл. упр. по заповедникам* **9**:
123-128.
- Компаниец А.Г. 1939. Лесозащитное использование птиц // *Лесн. хоз-во* **3**: 70-74.
- Коротнев Н.И. 1930. *Полезные в сельском хозяйстве птицы и их защита*. М.; Л.: 1-135.
- Мальчевский А.С. 1947. Роль птиц в полезательных лесных полосах Заволжья // *Вестн. Ленингр. ун-та* **4**: 28-39.
- Мельниченко А.Н. 1949. *Полезательные лесные полосы степного Заволжья и воздей-
ствие их на размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства*.
М.: 1-360.
- Осмоловская В.И. 1950. Роль птиц в уничтожении насекомых – вредителей лесных по-
садок Сталинградской области // *Зоол. журн.* **29**, 3: 233-243.
- Пачоский П.К. 1909. *Материалы к вопросу о сельскохозяйственном значении птиц*.
Херсон: 1-59.
- Померанцев Д.В. 1950. Хозяйственное значение птиц, гнездящихся в полезательных
лесных полосах полезательного лесоразведения // *Полезательное лесоразведение*. М.;
Л.: 227-243.
- Померанцев Д.В., Шевырев И.А. 1910. Значение насекомоядных птиц в лесу и степи
(Исследования по вопросу о питании птиц) // *Тр. по лесн. опыт. делу в России* **24**: 1-
99.
- Рашкевич Н.А. 1953. Влияние травопольной системы земледелия на численность мы-
шевидных грызунов // *Зоол. журн.* **32**, 5.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители ле-
са: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных
посадок*. М.: 1-182.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и
флоры Российской империи*. Отд. зоол. **12**: 1-475.

Автоматическое кольцевание диких животных и перспективы его применения

А.Н.Романов

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Мечение позвоночных животных различными способами широко применяется в экологических исследованиях. В настоящей статье предлагается новый метод массового мечения животных, основанный на применении самокольцующих петель.

Проводя исследования с применением ловчих путиков, оборудованных простейшими самоловами (преимущественно петлями), и испытывая при этом различные материалы, мы неоднократно сталкивались с явлениями обрыва петель. Осенью 1954 года рябчик *Tetrastes bonasia*, унёсший петлю, спустя некоторое время был обнаружен в другом самолове на расстоянии около 1 км от места первоначального попадания. Таким же образом была отловлена куница *Martes martes*, ранее попавшая в установленную нами петлю и носившая её на шее. В непосредственной близости от города Сыктывкара при охоте с флажками был убит волк *Canis lupus*, имевший на шее обрывок петли из стального троса сечением около 2 мм. Где и когда оборвал волк петлю — установить не удалось.

В ходе экологических исследований осенью 1955 года нами было установлено 427 ловушек (сильев) на глухаря *Tetrao urogallus* и 328 петель на рябчика, объединённых в восемь комбинированных ловчих путиков. Случаи обрыва петель были очень часты. Нередко птицы с обрывками петель попадались вновь. Так, один из глухарей, оборвавший на наших глазах двойную петлю из сатурна сечением 0.5 мм, был отстрелен в начале зимы приблизительно в 5 км от места попадания в ловушку. По этим случаям нередко можно было судить о перемещениях животных.

Случайные и разрозненные факты, естественно, не могли дать хорошего экологического материала, но они навели на мысль о возможности самокольцевания животных при попадании их в петлю.

Принцип разработанной нами автоматически кольцующей ловушки состоит в том, чтобы петля на шее попавшего в неё животного не затягивалась до предела и в то же время не ослабевала настолько, чтобы животное могло освободиться от неё. Движение скользящего кольца в

* Романов А.Н. 1956. Автоматическое кольцевание диких животных и перспективы его применения // Зоол. журн. **35**, 12: 1902-1905.

момент неполного «захлёстывания» петли вокруг шеи животного должно быть остановлено, причём кольцо не должно иметь обратного хода. Этим условиям вполне отвечает очень простое устройство в виде защёлкивающегося замка – карабинчика, который служит двусторонним ограничителем стягивающего кольца петли (рис. 1).

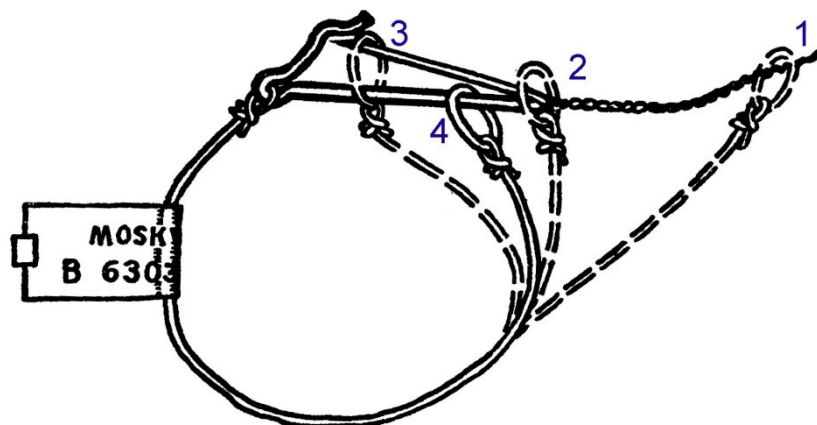

Рис. 1. Принципиальная схема устройства приспособления для автоматического кольцевания животных.
1, 2, 3, 4 – последовательность движения скользящего кольца.

Петля, предназначенная для мечения животного, состоит из двух частей, соединённых между собой карабинчиком через отверстия или ушки в обоих его концах. Собственно петля изготавливается из такого материала, чтобы животное при попадании легко могло её оборвать после того, как у него на шее застегнулся карабинчик с «ошейником» и укреплённым на нём номером-меткой. Лучшим материалом для этой цели служит обыкновенная рыболовная жилка, имеющая различную прочность в зависимости от диаметра поперечного сечения.

При снаряжении кольцующих ловушек необходимо следить, чтобы в соединении петли с узким концом карабинчика не создавалось больших узлов, препятствующих соскальзыванию подвижного колечка на карабинчик.

К расширенной части карабинчика прикрепляется «ошейник» с номером-меткой и металлическим круглым спаянным колечком, внутренний диаметр которого должен быть равен расстоянию от основания карабинчика до конца пружинящего язычка. Ошейник изготавливается из прочного сатурна (для мелких млекопитающих и птиц) или из стального эластичного троса (для крупных зверей) и по длине должен соответствовать окружности шеи того животного, на которое поставлена кольцующая петля. Для нормальной работы карабинчика необходим вполне допустимый запас длины «ошейника». Соответственно должны быть учтены размеры и прочность карабина.

Карабинчики могут быть легко изготовлены из стальной проволоки полукруглого сечения, а в больших количествах – из более мягких ма-

териалов (железо, латунь, бронза) при помощи пресса, причём защёлкивающаяся стальная пружинка может быть впрессована в карабин. В последнем случае на удлинённой задней части карабинчика могут быть выбиты номерные знаки, что освобождает от необходимости прикреплять к «ошейнику» стандартные кольца или серьги (рис. 2).

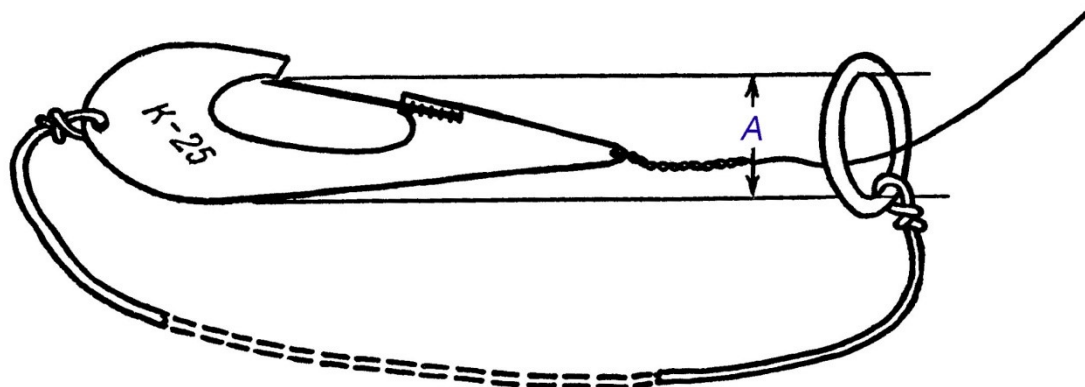

Рис. 2. Устройство карабинчика в самокольцующих петлях.

Для проведения автоматического кольцевания боровой дичи используются «ловчие» путики с «силями на земле» и жердками, но вместо обычных петель устанавливаются кольцующие. Каждой ловушке на путике даётся порядковый номер (обычно пишется на затёсанном дереве близ ловушки), а в дневник записывается номер кольца-метки и заносятся все необходимые сведения о станции и местоположении ловушки. При проверках прутиков через 2-3 дня записываются данные о «сработавших» на кольцевание ловушках и устанавливается новая кольцующая или обычная петля. В журнал проверки заносятся также название, примерный возраст и пол животного, что часто удаётся установить по остаткам перьев или шерсти и по следам.

Заяц *Lepus timidus* окольцовывается при его отлове промысловым способом (петли устанавливаются на тропах). Таким же путём может быть помечена лисица *Vulpes vulpes*. Для куниц применяется петля с приманкой, установленная на наклонных жердях.

Крупные хищные животные (медведь *Ursus arctos*, волк, росомаха *Gulo gulo* и др.) и копытные (лось *Alces alces*, олени) также могут быть автоматически окольцованы, поскольку существует очень добычливый способ отлова этих животных петлями. При мечении крупных зверей вместо обычной метки могут быть применены герметически закрытые медальоны с вложением бумажных «паспортов». Вместе с тем на «ошейнике» возможно прикрепление портативных аппаратов, подающих звуковые или радиосигналы.

Петля в умелых руках является универсальным орудием промысла диких животных. При помощи петли, устанавливаемой на тропах, мы отлавливали даже выдру *Lutra lutra*, поэтому есть основание считать,

что мечение этого зверя с целью изучения его экологии также в какой-то степени возможно.

Метод экологических исследований при помощи автоматического кольцевания диких животных в процессе его дальнейшей разработки и совершенствования позволит проводить маркировку зверей и птиц в больших количествах без присутствия при этом человека. Опыт лова боровой дичи при помощи сильев показал, что в течение осени группой в четыре человека может быть помечено не менее 130 глухарей и 150 рябчиков при средней их численности на угодьях, если применяется 300-400 кольцующих ловушек для каждого вида. В типичных станциях боровой дичи в подзоне северной тайги в 1955 году на каждую третью ловушку приходилось попадание птицы. Пользуясь большим количеством самоловов на постоянных путиках, за один сезон можно окольцевать, а затем и отловить более 500 рябчиков и глухарей.

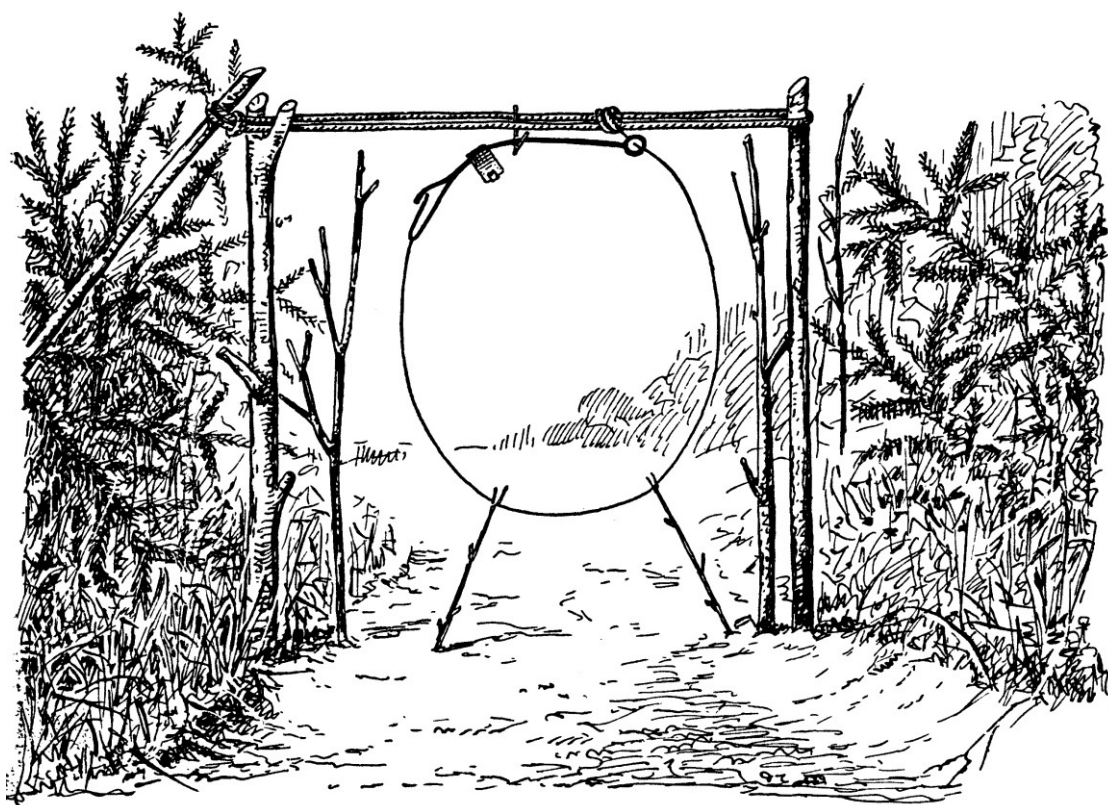

Рис. 3. Схема установки кольцующей петли на боровую дичь (рис. А.М.Тюфякова).

Создание путиков позволяет также использовать ловушки попеременно – на отлов и на кольцевание. В случаях, когда необходимо, чтобы животное попало в руки исследователя живым, самокольцующая петля должна быть сооружена из более прочного материала и снабжена вертлюжком, во избежание перекручивания. Вместо карабинчика в этом случае бывает достаточно одностороннего ограничителя затягивания петли (узла), который нередко применяется охотниками для отлова живых птиц и зверей. Принцип устройства и установки ловушек

на кольцевание ничем не отличается от таковых у петель, предназначенных для отлова, и самая ловушка по внешнему виду неотличима (рис. 3). Стало быть, «производительность» самокольцующих приспособлений должна быть совершенно аналогична производительности петель, употребляемых при промысле.

Применение метода автоматического мечения открывает широкие перспективы в изучении экологии диких животных, динамики и закономерностей их популяций. Массовое мечение животных в природе позволит установить: а) степень «осёдлости» животных, подвергавшихся кольцеванию; б) характер сезонного размещения промысловых животных по станциям; в) влияние на животных деятельности человека, направленной на преобразование природы; г) предельный возраст и продолжительность жизни животных в природе; д) степень влияния охотничьего промысла на популяции диких животных, что даст возможность разработать конкретные нормы добычи.

Автоматическое кольцевание может быть с успехом применено на глухариных и тетеревиных *Lyrurus tetrix* токах. Массовое мечение позволит наиболее точно определить численность «оседлых» видов в природе и её динамику по годам и сезонам, а также поможет полнее изучить причины колебаний численности животных. Например, было помечено 100 глухарей, а спустя некоторое время среди 150 отстреленных и отловленных на той же территории было 15 помеченных. Поскольку те и другие попадались в ловушки равномерно, без выбора, то по известной части популяции нетрудно определить и целое. Если не наблюдалось больших перемещений животных, численность глухарей на территории исследований может быть рассчитана по соотношению:

$$\frac{X}{A} = \frac{N}{B};$$

где X – численность популяции, A – общее количество помеченных, N – число добытых, B – количество помеченных в добыче. Отсюда:

$$X = \frac{A \times N}{B}.$$

В нашем примере поголовье глухарей будет равно 1000 особей:

$$X = \frac{150 \times 100}{15} = 1000.$$

В изучении экологии и географического размещения промысловых животных метод автоматического мечения, безусловно, имеет значительные преимущества перед всеми ныне существующими методами. Учёт численности охотничье-промысловых зверей и птиц при помощи автоматического кольцевания, а на его основе – планирование промысла могут проводиться в любом охотничьем хозяйстве таёжной зоны. В тундровой зоне он может с большим успехом быть использован для мечения белой куропатки *Lagopus lagopus* и песца *Alopex lagopus*.

Применение метода более эффективно на стационарах и доступно для каждого охотника и исследователя, знакомого с установкой силъев при охотничьем промысле.

Учитывая перспективность указанного метода исследований, охотхозяйственная группа Коми филиала АН СССР намечает осенью 1956 года начать в широких масштабах применение самокольцующих приспособлений на боровую дичь, пушного и копытного зверя. Одновременно будет проводиться работа по совершенствованию как самих самокольцующих приспособлений, так и техники их использования.

Внедрение метода автоматического мечения диких животных сначала в научные исследования, а затем в широкую практику охотничьего хозяйства позволит со временем значительно сократить ассигнования на различные охотхозяйственные мероприятия.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1091: 38-40

Белая сова *Nyctea scandiaca* на острове Шумшу

Б.А.Подковыркин

Второе издание. Первая публикация в 1956*

На северных островах Курильской гряды белая сова *Nyctea scandiaca* появляется во время осенне-зимних кочёвок.

По нашим наблюдениям на острове Шумшу в течение 1949-1952 годов, белые совы появляются в первых числах декабря и держатся здесь до тех пор, пока снежный покров не особенно велик и добывание пищи не представляет трудности. В этот период полёвки, являющиеся здесь основной пищей белых сов, часто выходят на поверхность снега. С увеличением толщины снежного покрова совы откочёвывают южнее и снова появляются на острове в марте. В 1950 году перелетающие к северу совы задержались на острове Шумшу и встречались всё лето.

Совы наиболее активны и чаще всего встречаются во второй половине дня и вечером, в сумерки. В это время птицы летают в поисках добычи над равнинами или подстерегают её, сидя на каком-либо возвышении или радиомачте. Состояние погоды мало влияет на активность белых сов. Их можно видеть летающими как в дождь и туман, так и при ярком солнце. Только сильный снежный буран заставляет сов выбирать места, более или менее защищённые от ветра.

* Подковыркин Б.А. 1956. Белая сова (*Nyctea scandiaca* L.) на острове Шумшу // Зоол. журн. **35**, 9: 1420-1421.

За весь период наблюдений мы 25 раз встретили белых сов. Бóльшая часть встреченных птиц занималась активным розыском пищи, держась мест, заселённых полёвкой-экономкой *Microtus oeconomus*. Мы располагаем данными о содержимом трёх желудков и двух зимних погадок белых сов. Кроме того, нами исследованы следы деятельности совы на снегу. Все это даёт основание для суждения о питании этого вида на острове Шумшу в период кочевок (см. таблицу).

Состав пищи белой совы *Nyctea scandiaca* на острове Шумшу

Вид корма	Число желудков	Число встреч	Число погадок	Число встреч	Число встреч по наблюдениям
Полевка-экономка <i>Microtus oeconomus</i>	3	2	2	1	—
Крыса-пасюк <i>Rattus norvegicus</i>	3	2	2	1	—
Горностай <i>Mustela erminea</i>	—	—	—	—	1
Кроншнеп средний <i>Numenius phaeopus</i>	3	1	—	—	—
Листья злаков	—	—	2	1	—

Полёвка-экономка *Microtus oeconomus* является основным объектом питания белой совы на острове Шумшу. Большинство встреч этих птиц (19 из 25) приурочено к открытым, сравнительно мало заснеженным полянам с неглубоким снежным покровом, где совы встречены сидящими на буграх, на снегу или летающими на высоте 1-2 м от земли, т.е. выжидающими добычу или активно разыскивающими её. Потребность птиц в пище, видимо, велика, так как в одной исследованной нами погадке мы нашли кости 9 полёвок. Пойманного зверька сова разрывает пополам и только затем заглатывает каждую половину в отдельности. При вскрытии желудков установлено, что черепа всех полёвок раздроблены.

Крыса-пасюк *Rattus norvegicus*. Зимой крысы держатся в населённых пунктах и в сумерках часто появляются на поверхности снега, посещая помойки и перебегая из одного здания в другое. Крысы привлекают сов, которые, заняв удобную позицию на какой-либо радиомачте около дома, выжидают их появления. При этом совы мало обращают внимания на проходящих поблизости людей.

Горностай *Mustela erminea*. Нам известен единственный случай, когда белая сова взяла пробежавшего по снегу зверька. Ввиду малочисленности горностая удельный вес его в питании сов ничтожен, и нападение белой совы на горностая можно считать случайностью.

Кроншнеп средний *Numenius phaeopus*. Нахождение остатков среднего кроншнепа в желудке белой совы, добытой 12 августа 1950, не может являться случайным. В этот период начинается массовый пролёт кроншнепов к югу, и совы, задержавшиеся в этом году на Шумшу на всё лето, держались в районе кормления кроншнепов и, видимо, весьма успешно на них охотились.

Листья злаков. Попадание листьев злаков в желудки белых сов нельзя считать случайностью, так как 20 декабря 1950 найдена свежая погадка, в которой были листья. В это время травы виднеются из-под снежного покрова лишь кое-где отдельными кустиками.

Помёт, остающийся на снегу, где сидела сова, – жидкий, жёлтого цвета. Погадки крупные, неправильной цилиндрической формы, постепенно суживающиеся к концу, с короткими хвостиками из оторванного меха жертвы. Вес 2 погадок, найденных 20 декабря 1950: 13.9 г и 23.4 г; длина 80-94 мм и толщина 21-28 мм. Кости, составляющие погадку, находятся внутри неё и лишь кое-где выступают наружу через обволакивающую их шерсть. Характерно, что одна из погадок, целиком состоящая из остатков крысы, содержала сохранившиеся в неповрежденном виде передние лапы с мясом и шерстью. Погадки, видимо, отрываются перед потреблением новой добычи для освобождения желудка. Это видно из того, что около одной из погадок на снегу был найден кусок мяса полёвки с шерстью.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1091: 40-42

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* в окрестностях Семипалатинска

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2014

На степном левобережье Иртыша между городом Семипалатинском (ныне Семей) и горами Дельбегетей 10 октября 2014 среди полынной глинисто-солончаковой степи в районе озера Кереванколь (50° 08'06.9" с.ш., 80°37'27.4" в.д.) была поднята стая из 25 чернобрюхих рябков *Pterocles orientalis*. Эта встреча произошла близ артезианского колодца и скотобазы «Торгай», в 1.5 км западнее разъезда № 3 железной дороги Семей – Чарск и автомобильной трассы Семей – Калбатау (Георгиевка), проходящих вдоль реки Чар.

Ранее в окрестностях Семипалатинска чернобрюхого рябка не наблюдали, но в качестве залётного он был указан для южных частей бывшего Семипалатинского округа (Хахлов Селевин 1928; Селевин

1930). В долине Иртыша между Семипалатинском и Павлодаром чернобрюхий рябок не отмечался (Долгушин 2004). Отсутствовал он и в списках птиц Калбинского нагорья на левобережье Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Самусев, Егоров 1966; Самусев и др. 1968). Ближайшие места обитания известны в Зайсанской, Алакольской и Балхашской котловинах (Долгушин 1962). В Казахском мелкосопочнике севернее озера Балхаш чернобрюхий рябок встречен только до посёлка Караул под 49° с.ш. (Долгушин 1962). Предполагалось, что рябки здесь не гнездятся, а только залетают.

Такой картина распространения *P. orientalis* на востоке Казахстана выглядела до середины XX века. Позднее ситуация на северо-востоке республики изменилась. Появилось сообщение А.О.Соломатина (1999) о том, что чернобрюхий рябок занимает на гнездовании юг левобережья Иртыша Павлодарской области, на север до посёлка Майкаин Майского района (350 км северо-западнее Семипалатинска). При этом численность рябков на этой территории весной 1995 года он оценивал в 600, а саджи *Syrhaptus paradoxus* – более 2000 особей (Соломатин 1999, с. 86). Позднее сообщалось, что этот вид «с невысокой плотностью гнездится на юге Баянаульского района в межхребтовых долинах мелкосопочника» и о том, что он, возможно, гнездится в Майском районе, но встречен там только во внегнездовое время (Базарбеков, Ляхов 2005, с. 135). По всей видимости, в последние десятилетия XX века произошла пульсация ареала чернобрюхого рябка на север через Казахский мелкосопочник от озера Балхаш до Павлодарского Прииртышья. Исходя из этого можно предположить, что отмеченный выше случай залёта чернобрюхих рябков в окрестности Семипалатинска произошёл из этих мест.

Л и т е р а т у р а

- Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья. Павлодар: 1-336.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Рябки – Pterocletes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 370-388.
- Долгушин И.А. 2004. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г. // *Тр. Ин-та зоол.* **48**: 38-84.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А. 1966. Некоторые особенности фауны птиц Калбы // *Исследовательские и методические работы по биологическим наукам (Материалы зонального совещания при Усть-Каменогорском педагогическом институте)*. Алма-Ата, **1**: 123-124.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А., Щербаков Б.В. 1968. К фауне птиц Калбы // *9-я науч. конф. проф.-преп. состава Усть-Каменогорск. пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 73-77.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.
- Соломатин А.О. 1999. Новые данные по редким птицам Павлодарской области // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 85-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1091: 42-43

Фламинго *Phoenicopterus roseus* на Печенежском водохранилище

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Фламинго — птицы тропиков и субтропиков Америки, Африки и Евразии. Из 6 видов фламинго, обитающих на планете, область гнездования только одного — розового *Phoenicopterus roseus*, являющегося единственным перелётным видом, простирается в Азии до 50°30' с.ш. Надо полагать, что наиболее северная колония этих птиц размещается в Казахстане на озере Тенгиз. В условиях континентального климата с суровыми зимами для фламинго казахстанской популяции характерны не только чёткие сроки прилёта и отлёта, но и вполне определённые маршруты следования к местам зимовки. Однако в послегнездовое время небольшие группы или отдельные особи проявляют склонность к широкому разлёту. При этом фламинго встречаются не только в стороне от традиционных миграционных трасс, но и в очень отдалённых от своего ареала районах. Так, известны случаи залётов отдельных, чаще молодых птиц, в далёкие от мест гнездования районы, в частности, в Центральную и даже Западную Европу. Так, в 1930-е годы фламинго залетали как на юг, так и на север Западной Европы. Многократные залёты их в Германию отмечались в разные годы нескольких минувших столетий. Фламинго залетали и далеко на север — в Ленинградскую область, на озеро Ильмень под Новгородом. Отмечали эту птицу в Воронежской области. Известны залёты на Украину — в Киевскую и Черниговскую области, а также в Подолию. Есть сообщение о залёте фламинго и в Харьковскую область, в район города Змиева (Шарлемань 1936). Такие залёты имеют место в разные периоды года, но чаще — в конце лета и осенью, причём в отдельные годы, особенно в Сибири, они носят массовый характер.

В 20-х числах августа 2001 года ихтиолог В.С.Творовский, сотрудник Харьковского национального университета, работая на Печенеж-

* Кривицкий И.А. 2003. Фламинго на Печенежском водохранилище // *Птицы бассейна Северского Донца* 8:113-114.

ском водохранилище, близ села Мартовое увидел одиночного кормящегося на мелководье фламинго. Имея значительный опыт наблюдения и киносъёмки этих птиц, он всё же засомневался в определении. Однако через несколько дней работники рыбинспекции подтвердили определение В.С.Творовского. Судя по тому, что в оперении фламинго присутствовал серый цвет и он был не пуглив, речь идёт о молодой птице. Таким образом, можно говорить о втором случае залёта фламинго в Харьковскую область.

Литература

Шарлемань М.В. 1936. Залёт фламинго (*Phoenicopterus roseus* Pall.) в УСРР та Зах. Європі в 1935 р. // *Зб. праць Зоол. музею* 18: 65-68.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1091: 43-47

Орнитофауна заказника «Азовская дача»

Д.В.Пилипенко

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Нынешняя территория Донецкой области – родина степного лесоразведения. Именно здесь был заложен первый лесной массив в середине XIX века. К концу XIX – началу XX столетия число таких посадок возросло, и если вначале это были небольшие по площади молодняки, то сейчас некоторые из них превратились в настоящие леса. Азовский лес занимает среди них особое место, являясь наиболее южным из старых искусственных лесов Донецкой области. Он расположен к югу от районного центра Володарское, приблизительно в 20 км от Азовского моря, и был заложен в 1876 году Л.Г.Барком.

Первоначально в качестве лесообразующих использовались быстрорастущие, но малоустойчивые в условиях степи породы – ясень, берест и вяз. Позже лесной массив был преобразован путём введения дуба черешчатого (Азбукин и др., 1980). Сейчас данный лесной массив представлен в основном 60-80-летними дубовыми и дубово-ясеневыми насаждениями. Имеются чистые посадки ясеня, сосны обыкновенной и ореха грецкого. На территории лесного массива разбросаны небольшие поля, используемые под посевы сельскохозяйственных культур и огороды местных жителей, здесь же находится посёлок работников лес-

* Пилипенко Д.В. 2003. Орнитофауна заказника «Азовская дача» // *Птицы бассейна Северского Донца* 8: 33-36.

ничества. Характерной чертой данного лесного массива является отсутствие на его территории естественных водоёмов, хотя в нескольких метрах от южной границы леса берет начало река Мокрая Белосарайка, впадающая в Азовское море. Местными жителями была предпринята попытка создания искусственного пруда, и сейчас это место представляет собой сеть каналов, соединённых между собой и заполненных водой. С 1984 года данный лесной массив является заказником местного значения «Азовская дача», площадь которого в настоящее время оценивается по разным данным в 1574 или же 1678 га.

В прошлом, в 1950 и 1966 годах, исследование орнитофауны Азовского леса в рамках изучения изменений в орнитофауне искусственных насаждений на юге Левобережной Украины проводила экспедиция Харьковского университета под руководством проф. И.Б.Волчанецкого. В мае-июне 1950 года экспедицией было выявлено 33 вида гнездящихся птиц: чёрный коршун *Milvus migrans*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, кобчик *Falco vespertinus*, чеглок *Falco subbuteo*, серая куропатка *Perdix perdix*, вяхирь *Columba palumbus*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, кукушка *Cuculus canorus*, сплюшка *Otus scops*, болотная сова *Asio flammeus*, удод *Upupa epops*, жулан *Lanius collurio*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, соловей *Luscinia luscinia*, ястребиная славка *Sylvia nisoria*, садовая *S. borin*, черноголовая *S. atricapilla* и серая *S. communis* славки, серая мухоловка *Muscicapa striata*, большая синица *Parus major*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, скворец *Sturnus vulgaris*, иволга *Oriolus oriolus*, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus* и серая ворона *Corvus cornix* (Волчанецкий 1952).

Исследования, проведённые в мае-июне 1966 года, дополнили список птиц Азовского леса 9 новыми видами: тетереvyтник *Accipiter gentilis*, фазан *Phasianus colchicus*, лесной жаворонок *Lullula arborea*, зарянка *Erithacus rubecula*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*, чёрный *Turdus merula* и певчий *T. philomelos* дрозды, коноплянка *Acanthis cannabina* и сойка *Garrulus glandarius*. Кроме того, канюк *Buteo buteo*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, обыкновенная *Emberiza citrinella* и черноголовая *E. melanocephala* овсянки также указаны для Азовского леса как виды, встречавшиеся раньше, а обыкновенная пустельга в год обследования встречена не была (Волчанецкий, Лисецкий 1968; Волчанецкий, Лисецкий, Холупяк 1970). Следовательно, к 1966 году орнитофауна Азовского лесничества насчитывала 46 видов гнездящихся птиц.

Наблюдения 1986-1992 годов установили постоянное гнездование в Азовской лесной даче отдельных пар мухоловки-белошейки *Ficedula*

albicollis. На тот период это было южным пределом распространения вида в Донецкой области (Тараненко и др. 1994).

Материал для данной работы собран в июле 1998 года, апреле, мае, сентябре 2000 и в апреле, мае и июне 2001. Всего за указанное время на территории заказника и примыкающих к нему участках выявлено 75 видов птиц. Из них 53 вида гнездятся непосредственно в самом заказнике и ещё 4 вида – в смежных лесополосах. Предположительно гнездящимися являются 6 видов птиц, 5 отмечены в качестве посетителей и 7 – на пролёте. В данной работе не рассматриваются виды, встречающиеся на соседних полях и в водно-болотных угодьях по реке Мокрая Белосарайка.

В настоящее время в лесном массиве гнездятся чёрный коршун, тетеревятник, канюк, вяхирь, который более многочислен по лесополосам, обыкновенная горлица, кукушка, сплюшка, ушастая сова *Asio otus*, козодой *Caprimulgus europaeus*, удод, вертишейка *Jynx torquilla*, большой и малый *Dendrocopos minor* пёстрые дятлы. Из отряда воробьиных, наиболее многочисленного в видовом и количественном отношении, гнездятся лесной конёк *Anthus trivialis*, зарянка, соловей, чёрный и певчий дрозды, черноголовая славка, теньковка *Phylloscopus collybita*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, серая мухоловка и мухоловка-белошейка, большая синица, лазоревка *Parus caeruleus*, обыкновенная овсянка, зяблик, зеленушка, щегол, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, иволга, сойка, серая ворона и ворон *Corvus corax*. Для опушек и молодых посадок сосны характерны жулан, славки садовая, серая и завирушка *Sylvia curruca*, садовая овсянка. В 2001 году вновь отмечен лесной жаворонок. Серая куропатка и фазан встречаются преимущественно на сопредельных территориях, по руслу реки Мокрая Белосарайка. Пустельга, кобчик, чернолобый сорокопут и сорока отмечались на гнездовании лишь в лесополосах.

Особо следует отметить перепелятника *Accipiter nisus*, который неоднократно наблюдался в гнездовой период и в осеннее время. Поскольку жилое гнездо найдено не было, этот вид считается предположительно гнездящимся. К этой же категории принадлежат седой *Picus canus* и средний пёстрый *Dendrocopos medius* дятлы, весничка *Phylloscopus trochilus*, малая мухоловка *Ficedula parva*, пищуха *Certhia familiaris* – имели место единичные встречи этих видов в гнездовой период.

На территории посёлка работников лесничества гнездятся кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, деревенская *Hirundo rustica* и городская *Delichon urbica* ласточки (последний вид из-за отсутствия многоэтажных зданий строит гнёзда под шифером крыши одного из одноэтажных домов), белая трясогузка *Motacilla alba*, горихвостки обыкновенная и чернушка *Phoenicurus ochruros*, славка-завирушка, коноп-

лянка, полевой и домовый воробьи, скворец. Коноплянка встречается ещё в посадках молодой сосны, а обыкновенная горихвостка, полевой воробей и скворец отмечались на гнездовании в лесном массиве, в искусственных гнездовьях. Кроме того, в одном из лесных кварталов, расположенных недалеко от посёлка Володарское, в июне 2001 года отмечена кольчатая горлица, характер пребывания которой в лесу не определён, а в дренажной трубе под асфальтированной дорогой Володарское – Мангуш в 1998 году найдены жилые гнёзда деревенской ласточки. На небольшом поле рядом с посёлком в 2001 году гнездилась жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Над территорией посёлка и расположенных рядом полях часто встречаются чёрные стрижи *Apus apus*, которые гнездятся в посёлке Володарское.

Помимо приведённых гнездящихся видов на территории заказника и в его окрестностях на пролёте встречаются полевой лунь *Circus cyaneus*, серый журавль *Grus grus*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, золотистая щурка *Merops apiaster*, сизоворонка *Coracias garrulus*, деряба *Turdus viscivorus* и обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Такие виды, как серая цапля *Ardea cinerea*, сизая чайка *Larus canus*, болотный лунь *Circus aeruginosus* и зимородок *Alcedo atthis*, отмечались в качестве залётных на территорию заказника, причём последние два вида гнездятся по реке Мокрая Белосарайка.

Как видно из вышеизложенного, за последние 35 лет, с 1966 года, орнитофауна Азовского леса пополнилась 17 новыми видами гнездящихся птиц, 12 из которых – представители лесного комплекса. Следует учесть также виды, охарактеризованные как предположительно гнездящиеся. Эти 6 видов представлены достаточно требовательными дендрофилами, что, видимо, говорит о завершающей фазе формирования лесного комплекса в Азовском лесу. В то же время 11 видов из отмеченных Харьковской экспедицией в настоящее время на территории заказника не гнездятся. Одни из них, такие как чеглок, болотная сова и черноголовая овсянка, являются редкими для всего региона, другие же, в частности, обыкновенная пустельга, кобчик, сорока и чернолобый сорокопут, нашли для себя более подходящие условия в лесополосах. Это же касается грача и галки, которые обычны в Приазовье, но, как и предыдущие 4 вида, избегают лесных массивов и селятся в лесополосах, а галка – в полых бетонных столбах электролиний.

Отсутствие в настоящее время в Азовском лесном массиве ястребиной славки и чечевицы можно объяснить тем, что оба вида стали в Донецкой области относительно редкими, а распространение их – спорадичным.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на значительную оторванность Азовского лесного массива от естественных лесов, его орнитокомплекс по своему составу в настоящее время типично лесной. В

будущем возможно закрепление на гнездовании в нём птиц, охарактеризованных выше как предположительно гнездящиеся, а также появление новых видов, хотя вряд ли этот процесс будет носить столь массовый характер, как в предыдущие десятилетия.

Л и т е р а т у р а

- Азбукин Ю.М., Рева М. Л., Рева Н.Н. 1980. *Великоанадольский лес: Путеводитель*. Донецк: 1-23.
- Волчанецкий И.Б. 1952. О формировании фауны птиц и млекопитающих молодых ползающих полос в засушливых районах левобережной Украины // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. Харьков. ун-та* **16**: 7-25.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С. 1968. Формирование фауны птиц ползающих полос и насаждённых массивов на левобережье Украины за период с 1936 по 1966 год // *Биологическая наука в университетах и педагогических институтах Украины за 50 лет: Материалы межвуз. республ. конф.* Харьков: 168-169.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К. 1970. О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // *Вестн. зоол.* **1**: 39-47.
- Тараненко Л.И., Животков А.А., Чугай С.С., Садуло А.М. 1994. Распространение мухоловки-белошейки в Донецкой области // *Птицы бассейна Северского Донца* **2**: 26-27.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1091**: 47-49

Зимовка гусиных *Anseres* в дельте Дуная

З.О.Петрович

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

В 1975-1978 годах наблюдениями охвачены дельта Килийского рукава реки Дунай протяжённостью по взморью 73 км, восточная часть Жебриянских плавней и озеро Сасик.

Зима начинается примерно со второй половины декабря и продолжается до второй половины февраля. Погода зимой очень изменчива: постоянное чередование сравнительно кратковременных вторжений тёплых и холодных воздушных масс. Осадков мало и выпадают они и виде дождя, реже – снега. Зима 1975/76 года отличалась устойчивыми морозами, особенно середина и конец; зима 1976/77 была умеренно морозная в середине и безморозная в начале и конце; зима 1977/78 – сходная с предыдущей.

* Петрович З.О. 1978. Зимовка гусиных в дельте Дуная // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ.* Алма-Ата, **1**: 51-52.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Численность в течение сезона колеблется в пределах 1-2 тыс. особей. Держится на внутريدельтовых озёрах и озере Сасик. Ледовые условия в дельте – главный фактор, лимитирующий численность. При отсутствии льда лебеди-шипуны небольшими стаями (20-100 особей) рассредоточены по мелководьям водоёмов дельты и озера Сасик. Установление ледового покрова приводит к образованию скоплений в постоянных из года в год местах: северо-восточная часть кута Ананькин, Полуночный кут, южная часть озера Сасик, особенно в районе соединения озера с морем. Устойчивые морозы прекращают зимовку лебедей на Сасике, основная масса отлетает в юго-западном направлении, часть перелетает в дельту. Значительное сокращение кормовых угодий сопровождается гибелью молодых лебедей, особенно из поздних выводков, реже – взрослых.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Зимует по 0.5-1.2 тыс. особей. Этот лебедь предпочитает мелководья опреснённого взморья: остров Курильский, Желанный кут. Смешанных стай с шипуном не образует. При похолодании значительная часть кликунов улетает в юго-западном направлении.

Серый гусь *Anser anser*. По 1.1-1.3 тыс. особей концентрируется в трёх приморских районах Килийской дельты: 1) острова Курильский и Цыганка; 2) острова Анкудинов и Гнеушев; 3) остров Белгородский. Численность серого гуся мало зависит от ледовых условий в дельте. На похолодание реагирует рассеиванием некоторых крупных стай на более мелкие и рассредоточением по дельте.

Белолобая казарка *Anser albifrons*. Многочисленный зимующий вид. В начале зимы численность 1.5 тыс., в конце – около 8 тыс. особей. Скапливается на участке Килийской дельты (Солёный кут, остров Белгородский), расположенных ближе других к полям озими. Дважды в сутки регулярно кормится на полях, расположенных по западному берегу озера Сасик.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Держится совместно с белолобой казаркой, образуя в общей массе отдельную стаю. Максимальная численность – 320 особей. Зимнее местообитание и поведение аналогично предыдущему виду.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Зимует около 2.0-2.5 тыс. особей. Места пребывания определяются силой и направлением ветров: в безветренную погоду перелетает на взморье, в штормовую – на полыньи и гирла. Преобладают самцы.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Максимальная численность около 3 тыс. особей. Основная масса пребывает на мелководьях взморья, где держится стаями в 50-300 особей.

Хохлатая *Aythya fuligula* и **морская** *A. marila* **чернети**, **красно-головый нырок** *A. ferina*. Общая численность в середине зимы около

15 тыс. особей. В смешанных стаях преобладают хохлатая, затем морская чернеть и, наконец, красноголовый нырок. Держатся на взморье и озере Сасик, а в штормовую погоду – по гирлам Дуная.

В дельте Килийского рукава также зимуют в незначительном числе пискульки *Anser erythropus* – около 100 особей, шилохвосты *Anas acuta* – 500, пеганки *Tadorna tadorna* – 100, красноносые нырки *Netta rufina* – 700, лутки *Mergellus albellus* – 300, большие крохали *Mergus merganser* – 30, савки *Oxyura leucocephala* – 150 особей.

Число видов и количество зимующих гусиных ограничивается в основном ледовыми условиями в дельте. Установление льда на непродолжительное время, хорошие кормовые и защитные условия выделяют эту территорию в разряд важных зимовочных районов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1091: 49-50

Особенности зимовки птиц на Каневском водохранилище

Н.Л.Клестов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Каневское водохранилище – одно из шести крупных водохранилищ на реке Днепр, заполненное в 1973-1976 годах. Его длина составляет 123 км при максимальной ширине 8 км.

Начиная с 1974 года во второй декаде каждого зимнего месяца учитывались птицы у Киевской ГЭС и Трипольской ГРЭС. Зарегистрировано 23 вида. Поганки, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, красноголовая *Aythya ferina* и хохлатая *Aythya fuligula* чернети, чёрный турпан *Melanitta fusca*, лысуха *Fulica atra* и чайки появились на зимовке после создания Киевской гидроэлектростанции (в 1964 году запущен первый, в 1968 – последний гидроагрегат) и Трипольской государственной районной электростанции (построена в 1967-1972 годах).

Обнаружен ряд закономерностей в процессе образования зимовочных скоплений. На начальном этапе замерзания водоёма (вторая половина декабря) бо́льшая часть задержавшихся водоплавающих птиц покидает водохранилище, а оставшиеся рассредоточиваются по имеющимся полыньям. Формирование скоплений завершается к середине января. В это время водохранилище покрывается устойчивым ледяным

* Клестов Н.Л. 1978. Особенности зимовки птиц на Каневском водохранилище // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц; Тез. сообщ. Алма-Ата, 1: 32-33.

покровом и незамерзающие участки остаются лишь близ упомянутых технических сооружений. Скопления птиц остаются стабильными до конца февраля – начала марта. Исключение составляют зимующие орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, периодически посещающие все полыньи водохранилища.

По годам численность зимующих птиц неодинакова. Так, по январским учётам 1975-1978 годов, крякв *Anas platyrhynchos* у Киевской ГЭС было 900, 700, 450 и 250 особей; в районе Трипольской ГРЭС – 1400, 200, 150 и 285; серых ворон *Corvus cornix* у Киевской ГЭС – 55, 60, 49 и 61; у Трипольской ГРЭС – 19, 23, 14, 21 особь. Ряд видов отмечен лишь в определённые годы: серощёкая поганка *Podiceps grisegena*, голубая *Aythya marila* и хохлатая чернети – только в 1975 году, турпан и малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – только в 1976, лебедь-кликун, белолобый гусь *Anser albifrons*, чирок-свистунок *Anas crecca*, морянка *Clangula hyemalis*, средний крохаль *Mergus serrator* – только в 1977. Не ежегодно встречаются также чернозобая гагара *Gavia arctica*, чомга *Podiceps cristatus*, гоголь *Bucephala clangula*, луток *Mergellus albellus*, большой крохаль *Mergus merganser*, лысуха, сизая *Larus canus*, серебристая *L. argentatus* и озёрная *L. ridibundus* чайки.

У зимующих птиц выработался ряд поведенческих адаптаций к режиму работы электростанций, выражающихся в характере размещения на полыньях, суточных миграциях и способе добывания пищи.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1091: 50-51

К биологии и спорадичности гнездования дупеля *Gallinago media* в пойме реки Оки

А.Ф.Алексеев

Второе издание. Первая публикация в 1956*

В прошлом дупель *Gallinago media* в большом числе встречался в средней полосе России и был обычным объектом охоты. Уже с середины XIX века, как отмечал М.А.Мензбир, заметно сократилась численность дупеля под воздействием хозяйственной деятельности человека (истребление птиц охотниками, осушение болот, запашка земли, поздний заказ лугов). В наши дни во многих местах своего распространения дупель стал на гнездовье редкой и спорадичной птицей.

* Алексеев А.Ф. 1956. К биологии и спорадичности гнездования дупеля (*Capella media* Latham.) в пойме реки Оки // Зоол. журн. 35, 9: 1427.

Мои наблюдения в 1953-1954 годах в пойме реки Оки в Ижевском районе Рязанской области, прилегающей к территории Окского заповедника, позволяют выяснить современный характер пребывания здесь дупеля. О гнездовании его в этом месте данных почти нет. В незначительном количестве этот кулик ежегодно обитает на низинных лугах и кочкарных болотах пойм Оки и её притока Пры, а также в сырых местах припойменного леса заповедника. Токует дупеля в пойме ежегодно. Обычно ток происходит на гривах лугов, которые раньше, чем окружающая местность, освобождаются от воды. На гнездовье численность птиц по годам меняется. Летом 1953 года дупель был очень редок – найдено всего одно гнездо. В 1954 году отмечены три гнезда, и дупель встречался значительно чаще.

Весной 1954 года, вероятно, в связи с краткосрочным весенним паводком, дупеля загнездились рано. 27 мая в двух найденных гнёздах были полные кладки из 4 несколько насиженных яиц. Гнёзда располагались на краю сырого луга близ опушки дубового леса поймы реки Пры, среди берёзового мелкоколесья. Одно из гнёзд помещалось в вершине кочки, другое – прямо на земле, среди лесной подстилки. Вес яиц: 21.6, 20.8, 23.2 и 21.5 г. 10 июня два яйца во втором гнезде оказались уже наклюнутыми, а на другой день птенцы благополучно вывелись. Третье гнездо дупеля помещалось на осоковой кочке среди сырого открытого луга поймы Пры. 21 июня в гнезде находились 4 сильно насиженных яйца. Описанные три гнезда располагались на расстоянии 300-1000 м от места весеннего тока.

В течение июня 1954 года одиночные дупеля встречались в тех же местах, что и весной. Иногда на кормёжке они попадались в незначительном числе по илистым берегам стариц Пры, близ устья. Со второй половины июля этого года дупеля стали встречаться несколько чаще за счёт поднявшихся на крыло молодых.

Таким образом, дупель в пойме рек Оки и Пры гнездится, вероятно, ежегодно, однако численность гнездящихся пар резко колеблется в разные годы. Объясняется это, видимо, высокой чувствительностью дупеля к изменениям климатических условий. Лето 1953 года было гораздо более влажным, и весенний паводок был большим, чем в 1954. Соответственно дупеля чаще встречались в 1954 году. Более сухое лето благоприятнее для гнездования дупеля, чем влажное, хотя дупель – типичная болотная птица. Однако излишняя сухость или влажность, как отмечали ещё М.А.Мензбир и В.Н.Шнитников, крайне неблагоприятно сказываются на численности гнездящихся дупелей.

